

Когда журналисты задают мне вопрос: «Что Вы заканчивали?», – я с гордостью отвечаю: «Горьковское театральное училище». Теперь оно – Нижегородское театральное училище им. Е. А. Евстигнеева.

Из глубин памяти тут же выплывают прекрасные фрагменты нашей весёлой, озорной студенческой жизни. Здесь и увлекательные занятия, зачёты, трудные экзамены, а также самостоятельные работы по разным предметам, на которых все стремились самовыразиться! Эти самостоятельные готовились, как правило, очень быстро или скрупулёзно долго, по ночам...

Память услужливо подсказывает имена педагогов, которые учили нас. Это Р. В. Бунатян, Е. П. Мишина, Ю. М. Копылов, Л. А. Булюбаш, А. А. Нестерова, Т. В. Цыганкова, С. В. Гуревич, Е. А. Цепкова, Е. К. Новикова, Ю. С. Ковалёва и многие другие педагоги, которые преподавали на других курсах и отделениях.

Вступительные экзамены врезались в память навсегда. Это было сумасшедшее испытание на прочность, концентрацию, умение импровизировать, понимать, принимать и показывать все задания экзаменационной комиссии.

Во дворе училища – толкотня, новые знакомства с абитуриентами (кто-то потом станет твоим однокурсником), со студентами (некоторые из них станут впоследствии твоими друзьями). В открытые окна слышно, как очередная десятка испытуемых соревнуется за место на курсе, представляя свои домашние заготовки, удивляя или огорчая комиссию своим репертуаром. И всюду волнение, с которым очень трудно справиться, и страстное желание стать студентом. Может быть, именно эта смесь из волнения и желания помогла нам с Еленой Ериной, моей подругой, поступить.

На третий тур было такое задание: инсценировать басню. У нас была басня С. Михалкова. Для её инсценировки нам нужен был ещё один человек – мальчик. Во дворе нам приглянулся смешной, очень подвижный дагестанский парень – Павел Поймалов. Мы предложили ему поучаствовать в нашей басне, и он согласился.

Почти в самом начале он должен был упасть. Паша героически, уверенно сказал, что он сможет здорово это сделать: «Не бойтесь, я упаду как надо!» И действительно упал. Упал так, что мы с Леной на какое-то время изумлённо застыли! Грохот был такой, и падение было таким, что действительно натурально человек разбился. На какое-то время повисла тишина в аудитории. Мы с Леной онемели. Какое впечатление это произвело на комиссию, мы не знаем. Мы продолжили только тогда, когда заметили, что Пашка смотрит на нас, не корчась от боли, а наоборот, сигналист – давайте дальше!

Мы доиграли нашу инсценировку до конца, не успели отойти от испытанного шока, как тут же получили новое задание: две вороны на помойке. Нам разрешили подготовиться в коридоре, одну минуту.

Мы выскочили, быстро придумали этюд, на пару минут, и решили, что потом нас остановят, скажут: «Достаточно». Сюжет был прост: две вороны ходят по помойке, ищут что-нибудь съедобное. Сразу договорились, что одна ворона будет быстрая и шустрая – это Лена (она и по комплекции была худее меня). А вторая будет медлительная, тщательно ищущая (это была моя роль). Вот эта вторая и находит что-то съедобное. Пытается незаметно найденное съесть. Шустрая замечает это, пытается отобрать. Медлительная убегает, шустрая догоняет и отнимает.

Походки мы подсмотрели у настоящих ворон, быстро их присвоили. Забавно искали, соревнуясь друг с другом, смешно бежали, и, как и договаривались, шустрая отнимает, после небольшой возни, добычу.

Всё сыграли, а нас никто не останавливает. Что делать? Импровизировать. Я подкрадываюсь и пытаюсь отобрать добычу. Лена защищает. Я атакую. Она атакует. Всё это мы продельваем, не выходя из образов. Мы начинаем драться, а «Достаточно» не звучит! Мы дерёмся руками, как крыльями, мы пытаемся клевать друг друга клювами. Разлетаются Ленкины шпильки. Мы носимся, атакуя и защищаясь, а «Достаточно» нет. Я, спотыкаясь, залетаю в угол. Лена налетает уже не вороной, а коршуном! Мы воюем! И не слышим, как вокруг все хохочут – и комиссия, и абитуриенты. Мы бьёмся. Хохот нарастает! И сквозь него еле пробивается: «Хватит!» Это сквозь смех и слёзы кричит нам Анатолий Иванович Захаров, он в комиссии как педагог по сценической речи. Мы, порозовевшие, но не сдавшиеся, оборачиваемся и видим: вся комиссия утирает слёзы от смеха. Анатолий Иванович в изнеможении лежит на столе. Мы ещё воронами пытаемся собрать шпильки. Садимся на место, пытаемся отдышаться, ещё толком не понимая, что произошло.

Как только мы вышли из малого зала – а именно там мы сражались, – абитуриенты в несколько голосов: «Здорово! Ну, всё, вы поступили!»

Результат мы все ждали долго. Только в 23 часа 30 минут нас пригласили в малый зал и огласили список прошедших, допущенных к общеобразовательным предметам...

Мы шли домой уставшие и счастливые!..

Май 2018